

Алекс Кош

ВЕЧЕРИНКА
В СТИЛЕ «ВАМП»

T8 RUGRAM

УДК 82.31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
К76

Кош, А.

К76 Вечеринка в стиле вамп / Кош Алекс. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 504 с. — (Жизнь В).

Жизнь штука непростая. Ещё вчера ты был простым писателем-фантастом, а сегодня присоединяешься к группе «сверхов», ведущих борьбу с самыми настоящими вампирами. Как, вы не знаете кто такие «сверхи»? Всего лишь люди со сверхъестественными способностями, приобретёнными благодаря таинственным перстням из другого мира. Вот только чем «сверхи» лучше и кто дал им право охотиться на вампиров, как на диких зверей? В любом случае, скоро всё измениться и дичью станут сами «сверхи» — грядёт приход Царя Вампиров. Именно он поведёт своих детей на последнюю битву за право на жизнь. А зная нрав ночных охотников, можно предположить, что битва превратится в пир... или вернее сказать в вечеринку? ВЕЧЕРИНКУ В СТИЛЕ ВАМП.

BIC FM
BISAC FIC016000

ISBN 978-5-521-73857-1

© Алексей Барановский (Алекс Кош)
© Т8 Издательские технологии, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поздняя весна. Одиноким ручейки талой воды стекают по тротуарам в поисках трещинок и выбоин в асфальте. Природа пробуждается ото сна, сбрасывая с себя оковы льда и снега. Снег, будто в отместку, оголяет слой мусора, накопившегося за долгую холодную зиму. Ох, и придётся же поработать дворникам, ведь они должны очистить от отбросов все тротуары, площадки, газоны... но это потом.

Сейчас же всё это богатство грязных оттенков серого и коричневого радует глаз, будто издевательски говоря: «Ну что? Дождались своей весны? А ведь так ждали, так ждали... Вот и получите по полному разряду и дождей, и слякоти, и грязи». Да, именно слякоти и грязи... признаюсь, эти атрибуты долгожданной весны просто идеально подходят к моему настроению. А другие люди... А что другие люди? Они просыпаются, неторопливо выползают из своих берлог, потягиваются и лениво поводят носами в поисках хлеба и зрелищ. Как тривиально. Зима сильно затормаживает и без того не шибко активных жителей столицы, поэтому, как любят говорить оптимисты, «всё самое плохое ещё впереди». Вот когда весна окончательно войдёт в свои права, тогда-то и начнётся самое интересное...

Кстати, позвольте представиться, меня зовут Виктор Светлов. Я самый обычный человек... с некоторых пор. И ничего интересного со мной не происходило вот уже, сейчас прикину, пять месяцев, три дня и пять часов. Примерно... я, конечно, не считаю, но...

С тех пор, как я был затянут в водоворот удивительных событий, довольно подробно (хоть и немного сумбурно) описанных в книге «Если бы я был вампиром», прошло немало време-

ни. Хотя, я бы сказал, что прошла целая вечность. Странно. Когда с тобой случается что-то экстраординарное, выходящее за рамки твоего маленького мирка, ты хочешь только одного — чтобы всё скорее закончилось. А вот когда все приключения, наконец, завершаются становиться немного грустно. Грустно и скучно. Кто бы мог подумать, что я буду скучать по постоянному ощущению опасности и неопределённости? Сейчас, прокручивая в голове произошедшие события, я понимаю, как много сделал ошибок, и сколь многое хотел бы изменить. Я уже не тот глупый парень, шарахающийся от каждой тени. Я изменился. Не в лучшую и не в худшую сторону, просто стал немного другим. Более собранным что ли... Впрочем, всё это лишь ничем не подкреплённые догадки. С тех пор, как мой любимый психоаналитик Вельхеор пропал из мира снов, следить за бедной и больной психикой начинающего писателя (это я про себя, если кто не понял) стало просто некому... Вот ведь беда-то...

ЧАСТЬ I

ДИАГНОЗ — ПАРАНОЙЯ

ГЛАВА 1

Москва. Одна из многочисленных школ восточных боевых искусств. Вечер...

Несколько человек в белых кимоно практически синхронно поднялись с колен и поклонились учителю, а затем друг другу. По залу разнеслось многократное:

— Домо аригато годзаимас¹!

Учитель — подтянутый светловолосый мужчина средних лет, одетый в чёрное кимоно — благосклонно кивнул. Ученики начали неторопливо покидать тренировочный зал, перед выходом кланяясь противоположной стене — отдавая дань уважения помещению, как того требовал обычай. Не было произнесено ни одного слова, не сделано ни единого лишнего движения. Традиции и дисциплину русские каратисты чтили ничуть не меньше самих японцев (во всяком случае, наивные спортсмены искренне так полагали).

Только в раздевалке ученики немного расслабились и до оставшегося в зале учителя донеслись негромкие голоса и смех.

На его твёрдом, словно высеченном из камня лице промелькнула понимающая улыбка. Безусловно, русский человек может в течение нескольких часов быть серьёзным и собранным, как того требует кодекс и правила, но надолго его терпения всё равно не хватает. После тренировки люди тут же окунаются в бурный поток современной жизни, мгновенно забыв о кодексе самурая. Да что кодекс самурая... очень часто эти люди забывают и о более простых вещах, таких, как совесть и здравый смысл. Нет, учитель был реалистом — далеко не всегда те зна-

¹ Большое спасибо (яп.).

ния, которые он даёт ученикам, будут направлены во благо. Но всё же он верил, что если хотя бы часть того, что он рассказывает этим людям, будет ими воспринята — они станут лучше. Не сразу и далеко не все, но кто-то из них пройдет по пути самурая. И вот ради этих нескольких человек и стоит проводить тренировки даже теперь... Теперь, когда врачи поставили однозначный диагноз. Или это лучше назвать приговором?

Он автоматически провёл рукой по шраму на виске. Что ж, его предупреждали, что такие травмы не проходят бесследно...

Голоса в раздевалке смолкли, хлопнула входная дверь, и в спортивном зале остался один учитель.

Поздний вечер как нельзя лучше подходит для расслабляющей медитации.

Он неторопливо прошёлся по залу и сел на колени в самой дальней его части. Насладиться тишиной мешала только орущая где-то под окном сигнализация. Впрочем, при надлежащей концентрации и посторонние звуки не помеха...

Завывания потревоженной сигнализации вскоре смолкли, но робкая тишина тут же нарушилась резким скрежетом где-то под самым окном. Учитель не обратил на него никакого внимания, полностью сосредоточившись на правильном дыхании и очищении мыслей. Лишь подметил краем расслабленного сознания.

Вскоре странный звук прозвучал гораздо настойчивей и ближе.

Странно, такое ощущение, будто кто-то водит чем-то острым по стеклу, — отвлечённо заметил учитель.

Звук повторился ещё громче и у учителя, мигом забывшего про медитацию, побежали мурашки по спине. Зловещий скрежет звучал совсем близко!

Учитель неторопливо (торопливость — удел молодых и бестолковых) подошёл к окну и взгляделся в темноту.

Под окнами школы, в спортивном зале которой проводились занятия, росли шикарные каштаны. Правда, шикарными они были только летом, а сейчас, ранней весной, деревья стояли одинокими скрюченными инвалидами, и веяло от них лишь серой тоской и одиночеством.

Между деревьев мелькнула быстрая тень.

Показалось? Нет, он точно видел кого-то. Но кого?

Учитель внимательнее всмотрелся в темноту и...

Тёмная фигура, казалось, возникла прямо из воздуха и ослабленно облокотилась на прямой ствол. Со второго этажа не было видно даже лица, не то что глаз, но учитель отчего-то точно знал, что в данный момент этот человек смотрит точно ему в глаза. Он почувствовал холодный цепкий взгляд, и впервые за многие годы его охватила настоящая паника. Что-то в этом взгляде пугало и застораживало одновременно. Учитель закрыл глаза, стараясь унять торопливо застучавшее сердце, а когда вновь открыл их... незнакомца под окном уже не было.

Учитель облегчённо перевёл дыхание и смахнул пот со лба. Черти что себе навывдумывал, как ребёнок ей Богу...

Неожиданно вновь послышался непонятный скрежет, совсем близко... буквально в нескольких сантиметрах от лица учителя. Он медленно поднял глаза к верхнему краю окна и упёрся взглядом в человека, свесившегося вниз головой.

— Кто здесь? — стараясь скрыть неподобающую дрожь в голосе, спросил учитель.

В голове пронеслась короткая мысль — что за дурацкий и абсолютно неуместный вопрос?

Незнакомец промолчал и демонстративно медленно провёл пальцем по стеклу.

Раздался уже знакомый скрежет, и на стеклянной поверхности появилась глубокая, похожая на шрам, царапина.

У учителя появилось странное ощущение нереальности происходящего. Такого не может быть! Что за бред?!

Ещё больше усугубило растерянность учителя новое наблюдение. Рядом с глубокой царапиной, которую провёл пальцем странный субъект, он заметил ещё несколько точно таких же. Вместе они образовывали аляповатый рисунок в виде глаза. Будто во сне он подумал, что этот рисунок объясняет странный скрежет. Видимо, незнакомец рисовал на стекле глаз... но каким образом? Неужели у него такие острые ногти? И кто тогда несколько секунд назад стоял внизу под деревом?

— Кто вы? — почему-то шёпотом спросил учитель.

Незнакомец понимающе улыбнулся. В темноте сверкнули острые и неправдоподобно длинные клыки.

Учитель испуганно попятился от окна, всё ещё до конца не веря в реальность происходящего.

Окно само собой распахнулось, и незнакомец ловко впрыгнул в помещение.

— Что вам надо? — как-то совсем растерянно спросил учитель, но на большее он сейчас просто не был способен.

Незнакомец, одетый в обтягивающую чёрную кожаную одежду, обнажил клыки в широкой улыбке. Белки его глаз заволокла красная дымка...

Шестым чувством понимая, что у него нет ни малейшего шанса, учитель принял стойку «фудо-дачи» и приготовился к последнему шагу на своём пути самурая...

Модный ночной клуб. Этот же вечер...

Я сидел за стойкой бара и тоскливо смотрел на пустой стакан. Из груди вырвался тихий вздох:

— Скучно...

Бармен слегка опасливо посмотрел в мою сторону, но смолчал, хотя явно порывался сказать какую-нибудь гадость. Эти ребята любят позубоскалить над посетителями даже больше, чем везде сующие свой нос официантки.

— Ещё стаканчик, будьте добры, — вяло попросил я.

Сзади тихо (во всяком случае, он так искренне считал) подкрался Чиж и хлопнул меня по плечу.

— Всё пьёшь?!

В ухо-то зачем орать? Я и так все отлично слышу. Что за дурацкая привычка?

— Пью, — с готовностью согласился я.

Я вынужденно отвлёкся от тяжких дум, и в голову тут же ворвалась целая какофония звуков. Здесь это почему-то считалось музыкой, хотя я бы поспорил с таким смелым утверждением. С другой стороны, какая разница, как называть этот сумасшедший долбёж по мозгам?

Бармен молча поставил на стойку ещё один стакан. Прежде, чем я успел протянуть руку, мой вездесущий друг схватил его со стола и залпом осушил.

— Гадость какая, — поморщился он. — Нет бы, как все нормальные люди пиво пить или водку хотя бы, так он томатный сок литрами хлещет. Что ж дальше-то будет? Может, ещё и пробежки по утрам станешь делать?

Я невольно поморщился.

Если честно, я давно уже должен был бегать, причём не только по утрам, но и по вечерам. Вот только не получалось

как-то... то одно, то другое. То не выплусь, то поработать надо подольше... в общем, отмазывался как мог. Даже великий китайский учитель Чин Кхо давно уже бросил попытки настаивать на путь истинный такое непутёвое создание, как ваш почтенный слуга. Периодически хожу на занятия — и то ладно.

— Вот объясни мне, — продолжил Чиж. — Чего ты тут со смурной физиономией сидишь? Как старик, вот ей Богу...

— Скучно, — пожал я плечами и кивнул бармену, чтобы тот налил ещё один стакан жутко противного томатного сока.

Только не спрашивайте, зачем я его тогда пью. Для разнообразия, понимаете? Не всё ж приторно сладкую бурду хлестать, иногда нужно разнообразить набор вкусовых впечатлений.

— Скучно, — передразнил Чиж. — Конечно, скучно! А ты побольше сиди тут и тупо пьялся в одну точку!

— Отстань, — не очень уверенно ответил я.

Где-то в глубине сознания медленно начало вскипать раздражение.

— Знаешь, кажется, я придумал, как тебя можно растормошить! — сверкнул белозубой улыбкой Чиж.

О нет! Опять... За последние три месяца мой безусловно добрый и верный, но очень надоедливый друг перепробовал всё, что только можно, пытаюсь меня растормошить. Мы катались на горных лыжах, прыгали с парашютом, побывали во всех значных местах столицы, дважды оказывались в районном отделении милиции, и это далеко не полный список всех наших прегрешений! Чиж честно пытался повесить моё настроение всеми возможными способами, но выходило у него это из рук вон плохо. Нет, он был не виноват, просто мне почему-то с каждым новым развлечением становилось всё хуже и хуже. Это трудно объяснить, но мне остро не хватало «настоящей» жизни. Захватывающей, интересной, опасной, таинственной... А все эти развлечения продвинутой молодёжи лишь жалкий суррогат.

Представьте, что вы только что прочитали очень интересную книгу, взявшую вас за живое, затянувшую в себя, и не желающую отпускать. Вы закрываете эту книгу, осматриваетесь вокруг и понимаете, что «там» было гораздо лучше и интереснее. Только «там» и есть настоящая жизнь, а то, что вас окружает — лишь жалкая тень «того» мира...

Обычно это состояние длится не слишком долго. Несколько минут вы ощущаете очень сильную тоску, а затем постепенно,

шаг за шагом реальность заслоняет иллюзорный мир. Но вот беда — это самое пиковое состояние тоски у меня длилось вот уже пять месяцев! Противные тиски сжимали что-то внутри грудной клетки с такой силой, что начинало звенеть в ушах, а из глаз сыпались искры... Более того, откуда-то из глубины уставшего и разочарованного «я» сочились злость и раздражение. Иногда в голове возникали совершенно неожиданные мысли и желания, продиктованные чем угодно, но только не здравым смыслом.

— Эй, ты это брось! — заволновался Чиж. — Не нравится мне выражение твоего лица. К психиатру не пробовал обращаться?

— Угу, ты ещё к гадалке меня своди или к колдуну какому, — вяло огрызнулся я. — Пусть с бубном вокруг попрыгает, будущее предскажет на неделю вперёд.

Чиж удивлённо вылупился на меня, и, по-моему, на какое-то время потерял дар речи.

— Та-ак, — моментально сориентировался я. — Ты меня к гадалке, что ли, собрался вести?

— А что? — пожал плечами Чиж. — Очень оригинально, я бы даже сказал экстремально. Сейчас многие к ним обращаются, мода такая.

Я глубоко вздохнул, стараясь справиться с волной раздражения.

— И, конечно, ты уже успел разведать обстановку и даже, наверняка, подобрал несколько наиболее известных шизофреников.

Единственный плюс всех авантур Чижа — это их продуманность. Прежде чем совершать очередную глупость, он всегда очень тщательно разбирается в предмете. Например, перед тем, как прыгнуть с парашютом, он прошёл трёхнедельные курсы! Правда, меня Чиж на эти курсы почему-то не позвал и я перед прыжком лишь прослушал короткую лекцию на тему «дёрни тут, если не сработает, то тут, а если и это не сработает, тогда помолись... если успеешь». Вы спросите, почему я прыгал первый раз без принудительного раскрытия или не в тандеме? Что вы, это же не так экстремально!

— Конечно, я уже успел подобрать тройку лучших ясновидящих, — ухмыльнулся Чиж. — Пройдёмся по всем и сравним впечатления. Я так понял, ты увлёкся всякими магическими прибамбасами, вон, книги всякие мутные пишешь...